

— У младших сотрудников, за которых отвечают ребята, дел невпроворот, а то, что у Сяо Лю в работе, хоть он и опытен, до сих пор не завершено.

Он не хотел, чтобы товарищи усомнились в его способностях, поэтому на подобную заботу ответил лишь улыбкой, предпочтя промолчать.

Тем временем.

Там, где находилась Главная Система, раздался механический голос:

— Файл №1000286 загружен. Подтверждаю: данные о колебаниях Дитя судьбы в Деревне новичков №3928 неверны. Запрашиваю разрешение на сканирование этого мира.

Рядом отдыхал мужчина, прислонившись лбом к ладони и закрыв глаза. Услышав это, он не изменился в лице и лишь едва заметно шевельнул губами:

— Одобряю.

Следом Главная Система снова подала голос:

— Работа мира в норме.

Только тогда мужчина медленно приоткрыл веки и пробормотал себе под нос:

— Деревня новичков №3928... Хм?

В глубине его зрачков возник водоворот из бесконечных данных, который непрерывно вращался. Мужчина протяжно хмыкнул:

— Какое совпадение...

— Запросить анализ данных этого мира? — спросила Главная Система.

— Не нужно. Скажи №1000286, что данные верны. Пусть выполняет задание по первоначальному плану.

...

В реальном мире.

Ло Шэн только вышла из комнаты Хуа Байхэ, как ей пришел запрос на видеозвонок от Чэнь Вэньсяня.

Стоило ей увидеть его лицо, как перед глазами всплывал образ Чэнь Кэинь, которая предпочла бы смерть, лишь бы не уступать этому человеку. Ло Шэн подняла руку и сбросила вызов.

Однако тот был настойчив — звонок повторялся снова и снова, пока Ло Шэн, наконец, не потеряла терпение и не перезвонила сама:

— Что случилось? Говори короче, мне пора отдыхать.

Холодный голос донесся из трубки до ушей Чэнь Вэньсяня, который весь вечер выслушивал наставления родной матери о семейных ценностях, отчего на душе у него стало еще обиднее:

— Шэншэн, ну не надо так.

Он продолжил:

— После того как ты в прошлый раз сказала, что не хочешь выходить замуж, я перестал давить на тебя. Сегодня вечером перед родителями я тоже об этом не заикался. Я хотел в будущем подстраиваться под твой график свиданий... Долго ты еще будешь злиться?

Ло Шэн стояла у окна кабинета, глядя в непроглядную тьму, и с бесстрастным лицом ответила:

— Если память мне не изменяет, в прошлый раз я сказала следующее: я не только не планирую выходить за тебя замуж, но и вовсе не намерена продолжать эти отношения.

— Честно говоря, приглашение от твоих родителей сегодня вечером стало для меня неожиданностью, но я уже четко выразила свою позицию тете Чэнь.

Она сделала паузу и быстро добавила:

— Если мои слова показались тебе слишком мягкими, то я не прочь перевести их прямо: Чэнь Вэньсянь, мы расстались.

И случилось это три дня назад.

Чэнь Вэньсянь выразил полное недоумение:

— Почему? У нас же всегда все было хорошо, разве нет? Мы же вот-вот должны были пожениться, а ты говоришь о расставании? Шэншэн, хватит шутить.

Последняя фраза прозвучала тише, с нотками мольбы.

Ло Шэн глубоко вздохнула. Ее терпение было на исходе, и она не собиралась продолжать беседу с человеком, который притворяется дураком. Она уже хотела положить трубку, как услышала от Чэнь Вэньсяня:

— Вы, девушки, всегда такие странные? Ты внезапно бросаешь меня, мама сегодня тоже вдруг приказала держаться подальше от Кэинь... Что с вами всеми происходит?

Услышав это имя и его нежелание держаться на расстоянии от Чэнь Кэинь, Ло Шэн почувствовала, как внутри вспыхнул только что утихший гнев:

— Странные? Я так долго была с тобой, неужели ты сам не понимаешь, любила я тебя или нет?

Сказав это, она не дала Чэнь Вэньсяню возможности собрать и склеить свою разбитую гордость и с недовольством добавила:

— Что касается Кэинь, я тоже советую тебе держаться от нее подальше.

— Потому что я ненавижу, когда другие трогают мои вещи...

— И моих людей.

...

Чэнь Вэньсянь пережил самую абсурдную ночь в своей жизни.

Но ни его мать, ни двоюродная сестра, ни бывшая возлюбленная не собирались собирать осколки его разбитого сердца.

Лю Фан была занята лишь своим гневом, Хуа Байхэ спешно удаляла приложение доставки еды, замечая следы, а Ло Шэн...

Она собиралась провести ночь в кабинете, не обращая внимания на упрямыцу, которая пошла против нее.

Однако стоило ей закрыть глаза, как перед взором вставал образ Чэнь Кэинь — такой упрямой и отчаявшейся. Это терзало ее, не давая уснуть, и она невольно думала:

С детства человек, который ни дня не оставался голодным, сегодня весь вечер просидел на пустой желудок. Ей ведь, наверное, тяжело?

Стоило представить, как Чэнь Кэинь морщится от боли в животе, как сердце Ло Шэн начинало ныть.

В конце концов, просидев долгое время, подперев голову рукой, в полной тишине кабинета она постепенно приняла решение.

С момента, как Хуа Байхэ заказала еду, прошло пятнадцать минут.

...

Щелк — замок на двери комнаты повернулся.

Хуа Байхэ чуть не лишилась души от страха. Она поспешно сунула телефон под подушку и, вытянув шею, приняла вид упрямого осла, готового сказать: «Есть порох — мори меня голодом!»

Как только Ло Шэн вошла, она увидела, что та крепко зажмурилась, словно герой, идущий на смерть, демонстрируя свою последнюю гордость.

Эта сцена резала глаз. Им не нужно было доходить до такой взаимной ненависти.

Ло Шэн подошла к кровати и увидела руку Хуа Байхэ, все еще прикованную к изголовью. На белой коже, даже несмотря на подложенное мягкое полотенце, уже проступили красные следы.

Видно было, как сильно она дергалась после ее ухода.

В груди Ло Шэн снова заныло. Она присела на край кровати, собираясь поправить волосы у лица Хуа Байхэ, но нащупала холодный пот и обеспокоенно спросила:

— Что такое? Живот болит от голода?

Хуа Байхэ продолжала держать глаза закрытыми, лишь мысленно проклиная: «Входишь без стука, а ведь я испугалась именно тебя!»

Однако Ло Шэн не слышала ее мыслей. Видя ее состояние, она лишь укрепилась в своем решении и со вздохом произнесла:

— Кэинь, я отпущу тебя домой. Не сердись на меня, хорошо?

Услышав это, Хуа Байхэ тут же открыла глаза и с недоверием посмотрела на нее —

Она только что заказала еду, удалила приложение, даже не запомнив номера курьера и ресторана, отменить заказ теперь невозможно, а Ло Шэн вдруг хочет ее выгнать???

На свете не бывает более бессердечной женщины!

Заметив удивление в глазах Хуа Байхэ, Ло Шэн поняла, что та не верит ей. Она достала из

кармана ключ и подняла руку, чтобы освободить запястье девушки.

Но тут услышала громкое:

— Пстой!

Ло Шэн послушно остановилась и вопросительно посмотрела на нее сверху вниз.

Хуа Байхэ поняла, что сболтнула лишнее, и попыталась исправиться. Встретившись с ней взглядом, она, даже демонстрируя недоверие, невольно понизила голос:

— Ты ведь не врешь мне? Не будет ли такого, что потом ты снова обманом затащишь меня домой, а потом...

А потом, играя на чувствах, будет принуждать ее к «mmm» и «aaa».

Она же такая стеснительная!

Ло Шэн, заметив ее испуг и вспомнив, какой жизнерадостной она была раньше, почувствовала вину за то, что сама погасила этот свет. Ее голос стал еще нежнее:

— Нет. Если тебе не нравится, я больше не буду тебя трогать. Договорились?

Хуа Байхэ: «...!!!»

Как же так!

Дверь в новый мир только открылась, а ты уже готова ее захлопнуть???

У нас же еще столько поз не опробовано!

В душе Хуа Байхэ царил отчаяние, как у учителя, который видит, что ученик довольствуется проходным баллом и больше ни к чему не стремится.

Она с тоской слушала, как Ло Шэн снимает оковы с ее запястий. Щелчок — это был звук, с которым счастье прощалось с ней.

Ло Шэн, казалось, хотела снова поцеловать ее, но в последний момент сдержала порыв. Она лишь бережно потерла ей запястье и тихо сказала:

— Завтра я заеду за тобой после работы.

Она знала, как важна для Хуа Байхэ эта работа, поэтому была уверена, что та не уволится внезапно, даже если в этом городе у нее больше никого нет.

Хуа Байхэ сделала вид, будто ее жизнь кончена. Она оплакивала свое утраченное счастье.

Как раз когда Ло Шэн хотела сказать что-то утешительное —

Хуа Байхэ внезапно подскочила, оттолкнула ее и, забыв надеть тапочки, словно сбежая из логова дьявола, пулей вылетела из комнаты.

Нужно срочно перехватить курьера! Может, он уже лезет через забор!

Ло Шэн смотрела на ее удаляющуюся спину. Взгляд ее потемнел, и она была вынуждена сказать самой себе:

Ничего, у нас все еще впереди.

...

На следующий день, понедельник.

Хуа Байхэ вернулась из жизни, полной страстей, к унылой реальности Чэнь Кэинь.

Сейчас она была на еженедельном совещании компании. Склонив голову и держа ручку, она делала вид, что прилежно записывает, а сама в это время открыто отвлекалась на разговор с Системой:

— Ты говоришь, прогресс чувств Ло Шэн подскочил до девяноста пяти процентов, и в штабе сказали, что проблем нет?

Система, очевидно, тоже была подавлена таким результатом, ее обычный электронный голос звучал уныло:

— Да.

Ведь единственным человеком, который мог вызывать эмоциональные колебания у Ло Шэн, должен был быть Чэнь Вэньсянь. Почему же теперь, когда Ло Шэн прониклась симпатией к Хуа Байхэ, прогресс все равно растет?

Система не могла этого понять.

Хуа Байхэ, рисуя бульбазавра, замерла и с предвкушением позвала:

— Си-си~

Что за идиотское обращение?

Система промолчала.

Хуа Байхэ продолжила страстно взывать:

— Тун-тун~

Система:

— ...Говори.

Хуа Байхэ слегка смущенно:

— Смотри, раз эмоциональные колебания Ло Шэн настолько загадочны, может, я могу...

Система безжалостно прервала ее:

— Не можешь.

Хуа Байхэ:

— Я еще не договорила.

Система усмехнулась:

— Разве ты не хочешь вернуться к Ло Шэн и снова жить той бесстыдной жизнью?

Тайные мысли Хуа Байхэ о том, чтобы продолжить «игры в заточение», были раскрыты, но она не смутилась:

— Стремление к прекрасному — инстинкт человека. Я такая красивая, Ло Шэн тоже ко мне равнодушна, мы просто созданы друг для друга, прирожденная...

Она не успела договорить «пара», как Система бросила ей три слова:

— Сто миллионов.

Хуа Байхэ резко затормозила и на полуслове свернула:

— ...слишком разные полы!

В тот момент Системе показалось, что она услышала, как у Хуа Байхэ сорвался голос.

Гибкая Хуа Байхэ приуныла и нарисовала рядом с бульбазавром огромную свиную ножку.

Стрелка указывала на Систему.

...

Не только Хуа Байхэ была рассеянна во время работы.

Чэнь Вэньсянь застрял в переживаниях о том, что Ло Шэн хочет с ним расстаться. Он весь день ходил как в тумане, раз за разом вспоминая ее последние слова: «Потому что я ненавижу, когда другие трогают мои вещи, и моих людей».

Он размышлял над смыслом этой фразы.

«Мои людей» — это он?

Чэнь Вэньсянь, будучи прямолинейным парнем, никогда бы не догадался, что его многолетняя девушка может иметь наклонности к женщинам. В итоге он списал все на обычную женскую ревность.

Но Кэинь ведь всего лишь его двоюродная сестра, да и с Ло Шэн они вроде бы в хороших отношениях. Что же между ними произошло?

В раздумьях он не заметил, как кто-то хлопнул его по плечу:

— Эй, старина Чэнь, кого поведешь сегодня на ужин? Благородную и холодную белую розу или сексуальную и милую красную?

Близкие друзья знали, что Чэнь Вэньсянь обычно берет с собой девушку, а когда та занята — двоюродную сестру.

Но настоящая девушка была холодна к нему и часто молчала весь вечер, а вот сестра, наоборот, помогала отбиваться от тостов и налаживать связи.

Иногда новички, не знающие их близко, ошибочно называли Чэнь Кэинь «невесткой», а за спиной судачили, что Чэнь Вэньсянь выглядит таким простаком, а пользуется таким успехом.

Чэнь Вэньсянь, озадаченный расставанием, нахмурился:

— Не болтай ерунды, это моя сестра.

Шутником оказался коллега Сюй Вэнь, с которым они вместе пришли в компанию. Они были в хороших отношениях. Видя его искреннее недоумение, Сюй Вэнь решил дать совет по-братски:

— Старина Чэнь, если бы я не знал твой характер и то, что ты не способен на подобные «всеядные» штуки, твоим словам грош цена.

Чэнь Вэньсянь нахмурился еще сильнее:

— Что ты имеешь в виду?

Сюй Вэнь ответил прямо:

— Посмотри, как услужлива твоя сестра, и посмотри на свою настоящую девушку. Кто не знает, решит, что это она — твоя девушка.

— Я не стану лезть в то, что у нее на уме, но если так пойдет и дальше, то даже если твоя девушка тебя любит, она будет ревновать. Поверь, у женщин порог ревности очень низкий.

Совет Сюй Вэня, попавший в точку, разрешил все сомнения Чэнь Вэньсяня.

В его глазах промелькнуло озарение: он мгновенно понял истинную причину расставания.

Но как показать Ло Шэн свою решимость?

Чэнь Вэньсянь размышлял весь день, и в голове наконец созрел план.

...

Ближе к концу рабочего дня Хуа Байхэ занервничала.

С одной стороны, Ло Шэн собиралась заехать за ней, и такое развитие событий — сначала страсть, а потом чувства — ее волновало. Но с другой — мысль о том, что на такую красавицу она сможет только смотреть, но не пробовать, причиняла боль.

В этот момент позвонил Чэнь Вэньсянь.

— Кэинь, Шэншэн немного покапризничала и хочет расстаться со мной.

Первые же его слова ошарашили Хуа Байхэ.

Она и представить не могла, что после десятилетий упорного труда ее кузен за одну ночь вернется к исходной точке.

Она не могла сказать правду, поэтому отошла в тихое место и притворилась дурочкой:

— Брат, как ты снова разозлил Шэншэн? Скорее иди купи ей что-нибудь! Удоби ее!

Чэнь Вэньсянь вздохнул, пересказал вчерашние слова Ло Шэн и напоследок добавил:

— Она еще велела мне держаться от тебя подальше. Это из-за ревности? Но ведь ты моя сестра!

Хуа Байхэ подыграла, виновато ответив:

— Прости, брат, это все из-за меня... Я буду держаться на расстоянии. Когда вы с Шэншэн поженитесь, я переведусь в другой город.

Сказав это, она едва не расплакалась.

Где она потом найдет такой объект — красивый и такой искусный в любви?

Чэнь Вэньсянь, услышав ее голос, подумал, что ограничение общения с ним ранило ее, но жена была важнее, поэтому он лишь слегка утешил ее:

— Ничего, недовольство Шэншэн должно быть временным. Может, она слишком чувствительна.

Не дожидаясь ответа, он предложил свой план:

— У меня есть идея, как вернуть ее расположение. Кэинь, ты pomoжешь мне?

Хуа Байхэ стало любопытно, что он задумал:

— Конечно, если это поможет вам помириться, я сделаю все, что угодно.

— Хорошо, приходи сегодня после обеда к моему офису. После этого я буду у тебя в долгу. Когда Шэншэн перестанет обращать внимание на наши отношения, я все исправлю.

Хуа Байхэ удивилась его секретности, но почувствовала облегчение.

Спустя столько лет наставлений, свинья в семье наконец научилась сама рыть землю для капусты!

Она невольно запела в душе: «Ах, великая любовь!»

Система:

— ...Чертова дура.

Хуа Байхэ не поняла сарказма Системы. Получив повод уйти с работы пораньше и избежать

встречи с Ло Шэн, она покинула офис без тени сомнения, очень вызываясь.

Однако она не знала...

Ло Шэн уже была готова к тому, что она попытается сбежать, и, предвидя это, заранее ждала на парковке у бизнес-центра.

Увидев яркий силуэт, выходящий из дверей, она не стала спешить, а поехала следом, желая узнать, куда направляется Хуа Байхэ.

Следя за ней, она почувствовала неладное.

Эта дорога была слишком знакомой: и озеленение, и серебристое финансовое здание вдали — это было место ее работы.

Но!

В глазах Ло Шэн закипели мрачные эмоции.

Потому что эта дорога вела и к офису Чэнь Вэньсяня.

Когда фигура, за которой она следовала, остановилась у здания, где работал Чэнь Вэньсянь, лицо Ло Шэн позеленело.

Она пристально смотрела на спину Хуа Байхэ, с силой сжимая руль так, что пальцы побелели.

Она постоянно утешала себя: «Ты уже напугала ее однажды, ты обещала дать ей свободу, ты не можешь нарушить слово...»

Ло Шэн пришлось приложить огромные усилия, чтобы подавить желание выскочить из машины и утащить ее прочь.

Она сидела в машине, молча наблюдая за спиной Хуа Байхэ.

Время шло, свет мерк, сумерки окутывали город, но у входа в офис так и не появилось той фигуры, которая была ей неприятна.

Ло Шэн смотрела на человека, стоящего на холодном ветру, видела, как та дышит на ладони, и сердце снова сжалось от боли.

— Чэнь Вэньсянь правда такой хороший?

Ей снова захотелось задать этот вопрос.

Но человек, стоящий вдалеке, не слышал ее мыслей. Она часто смотрела вверх, словно ждала, что кто-то за бесчисленными окнами офиса посмотрит вниз.

На самом деле Чэнь Вэньсянь давно закончил работу.

Он заранее составил сценарий: так как их офисы рядом, нужно заставить сестру прийти, а самому вести себя холодно. Через несколько дней Ло Шэн увидит это и поймет его перемены.

Чэнь Вэньсянь не хотел, чтобы Кэинь мерзла, и, решив, что время пришло, собрался выйти и холодно отправить ее домой.

Он уже продумал свои безжалостные слова:

— Возвращайся, мне сегодня нужно поработать сверхурочно.

Сценарий был готов.

Он сделал шаг к выходу, но не успел приблизиться —

Рядом кто-то быстро подошел и схватил за руку главную героиню его сценария.

Это была Ло Шэн.

Чэнь Вэньсянь был удивлен ее появлением, но не успел ничего сказать, как увидел, что Ло Шэн холодно вскинула подбородок в его сторону и сказала Хуа Байхэ:

— Ты что, не видишь, как он к тебе относится?

Чэнь Вэньсянь:

— ...Подожди, кажется, что-то тут не так.

<http://bllate.org/book/22171/2309613>